

01 1991

0

2

5

ТУ-19-241-82

8

3

студия
ДИАФИЛЬМ

04—2—051

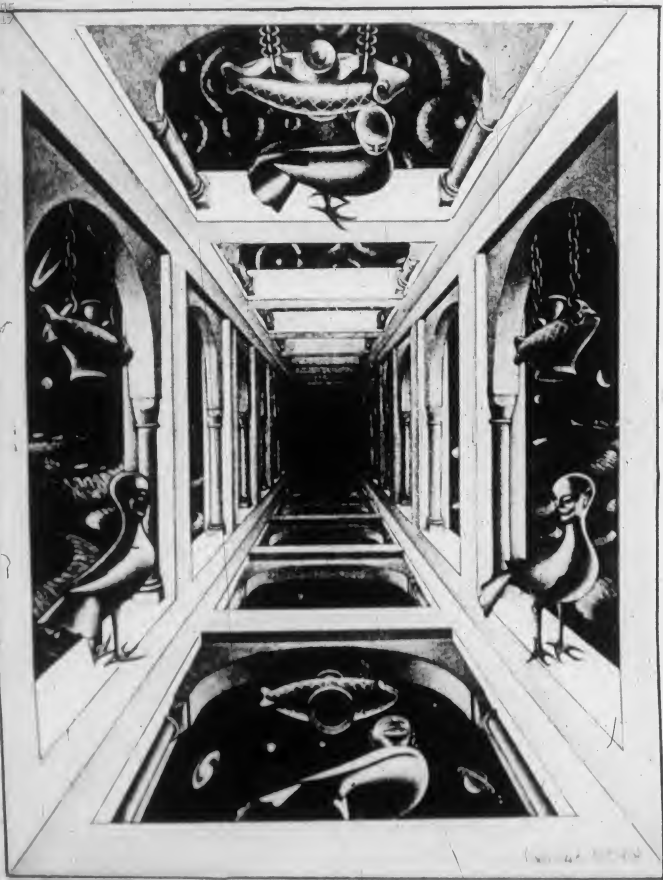

Странные, загадочные образы замечательного голландского художника-графика **Маурица Корнелиса Эшера (1898 — 1972)** являются одним из удивительных феноменов искусства XX века.

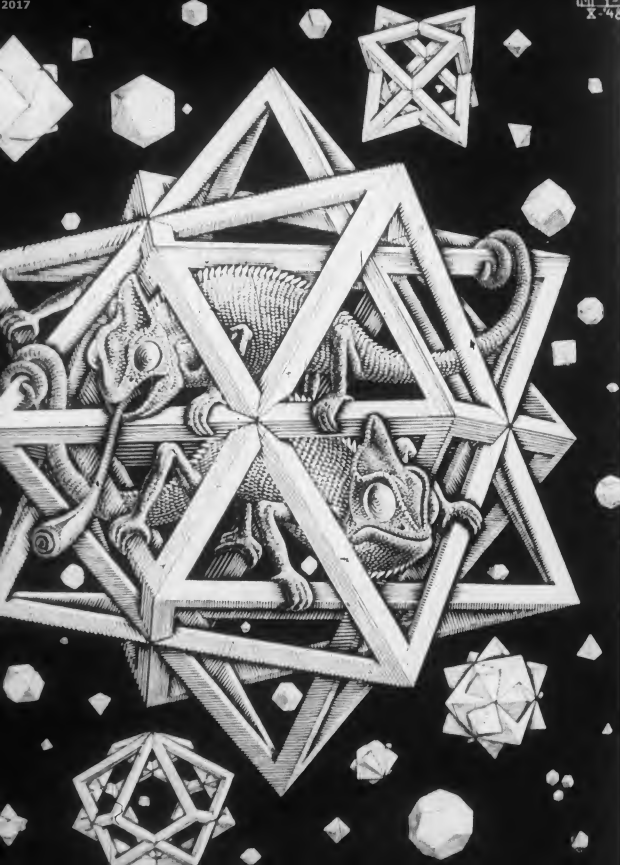

Они волнуют и удивляют, озадачивают и насто-
раживают, *„РЕПТИЛИИ“*. 3

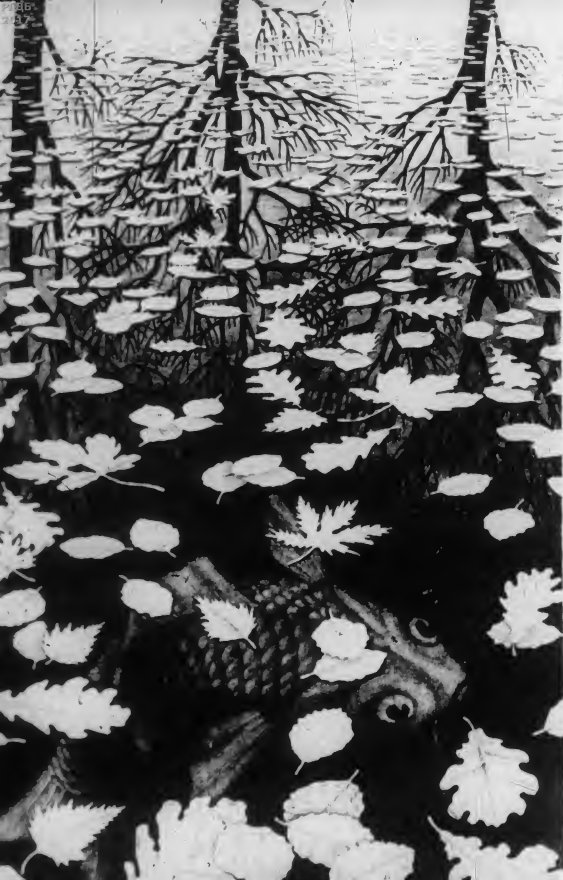
активно
воздействуют
на
интеллект
и
побуждают
к
сотворчеству.

„ДРУГОЙ МИР“.

Это безграничный
мир, где причудли-
во сплелись ясная
логика ученого и
безудержная, фан-
тазия художника.

„ЗВЕЗДЫ“.

Работы Эшера основаны на парадоксах, оптических иллюзиях, неожиданных метаморфозах. Математики, физики, философы охотно используют их для иллюстрации законов окружающего нас мира.

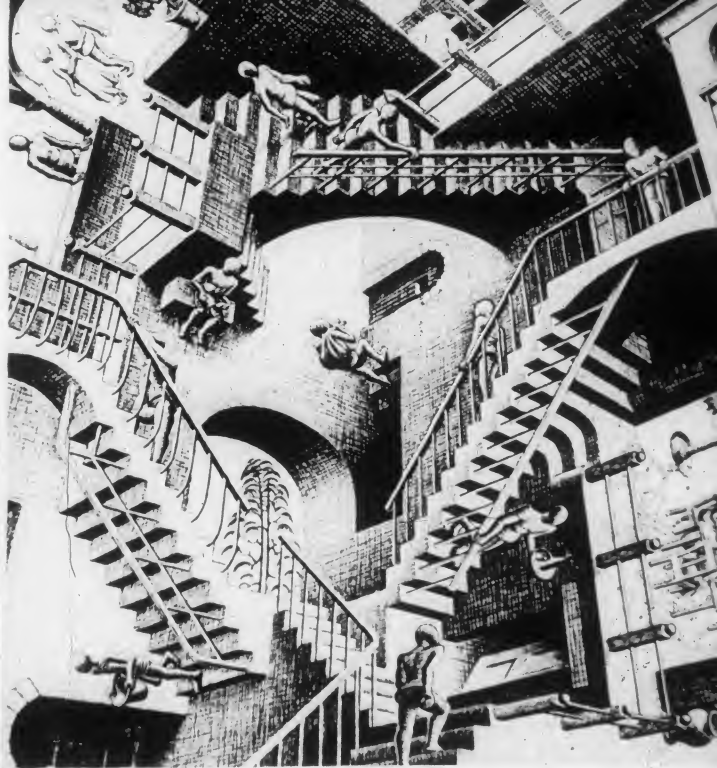
„ТРИ МИРА“.

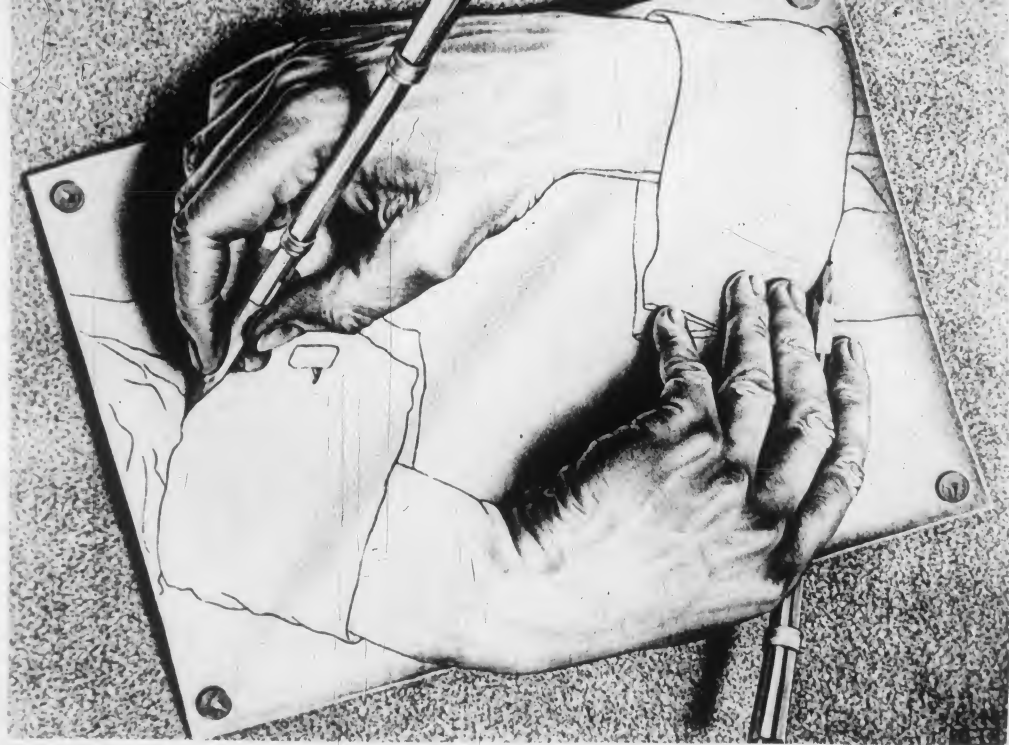
„ПОРЯДОК
И
ХАОС“.

Парадоксами наполнена и сама жизнь художника. В школе он не успевал по математике, но именно математики видят в его рисунках источник вдохновения.

До сорока лет он
беспрерывно путе-
шествовал, а потом
30 лет практически
не покидал своего
дома.

„ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ“.

Эшер рисовал левой рукой, а писал—правой.

„РИСУЮЩИЕ РУКИ“.

Он был атеистом, но ближайшим другом считал монаха Ханса де Рийка.

„СВЯТОЙ ФРАНЦИСК“.

„АВТОПОРТРЕТ“.

Мауриц Эшер родился в Лиувардене, столице провинции Фрисланд в северной части Нидерландов. В городке Арнхейм он окончил среднюю школу, уже тогда проявляя большой интерес к рисованию.

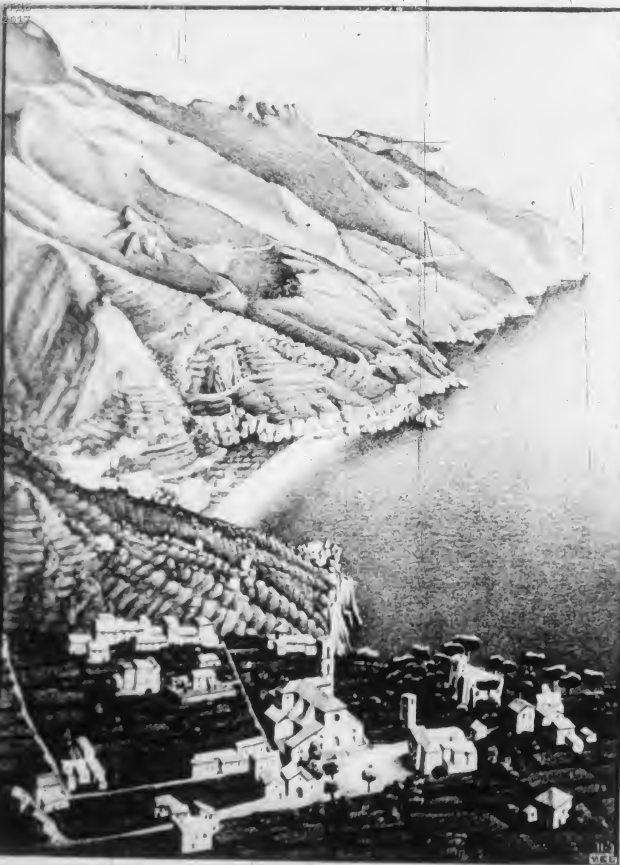
Затем Эшер по совету отца отправился в Гаарлем учиться архитектуре в Школе архитектуры и декоративных искусств.

„ПОРТРЕТ ОТЦА“.

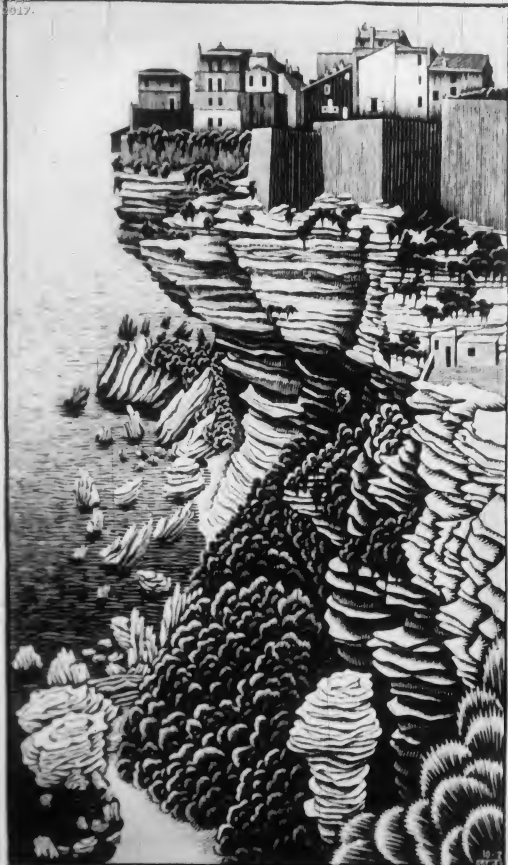
*С. де Месквита.
„АВТОПОРТРЕТ“.*

Одним из преподавателей здесь был известный голландский график Самуэль де Месквита, который заметил способности Эшера к графике и посоветовал ему оставить архитектуру. Эшер последовал этому совету и продолжил образование под руководством Месквиты.

В 1922 году Эшер отправился в Италию, где прожил до 1935 года. Живя в Риме, он каждую весну совершал длительные путешествия по небольшим городкам и селениям южной Италии.

„ПОБЕРЕЖЬЕ АМАЛЬФИ“.

В ранних работах Эшера перед зрителем предстают выполненные с натуры пейзажи прекрасной Италии.

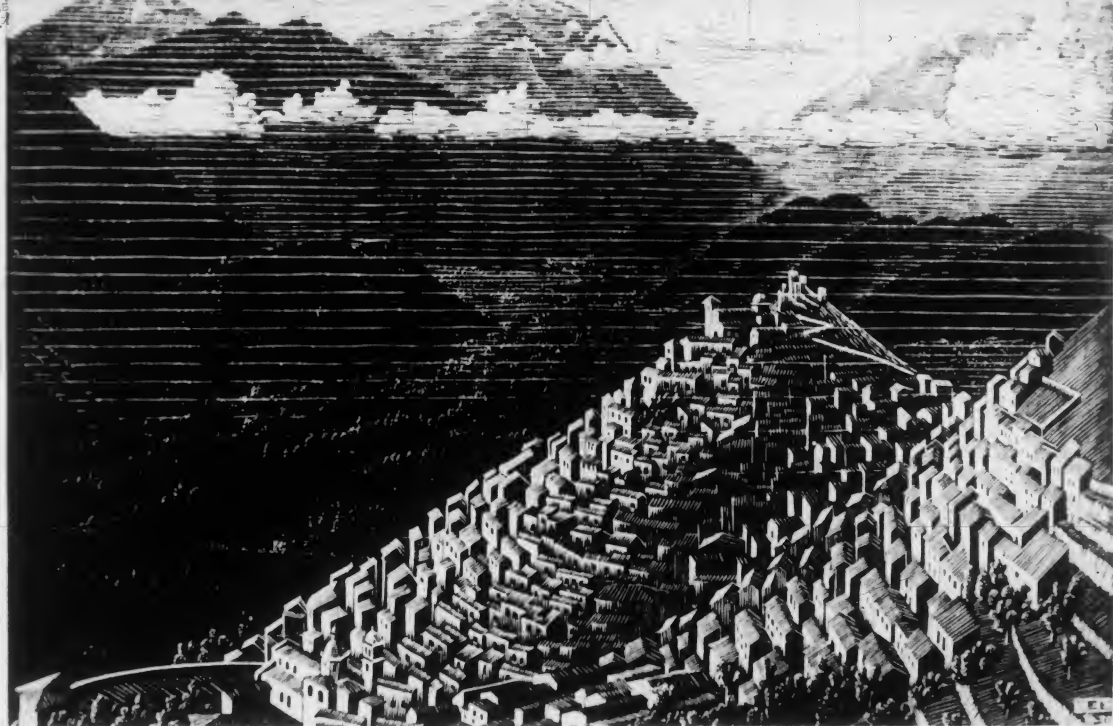
„БОНИФАЧИО. КОРСИКА“.

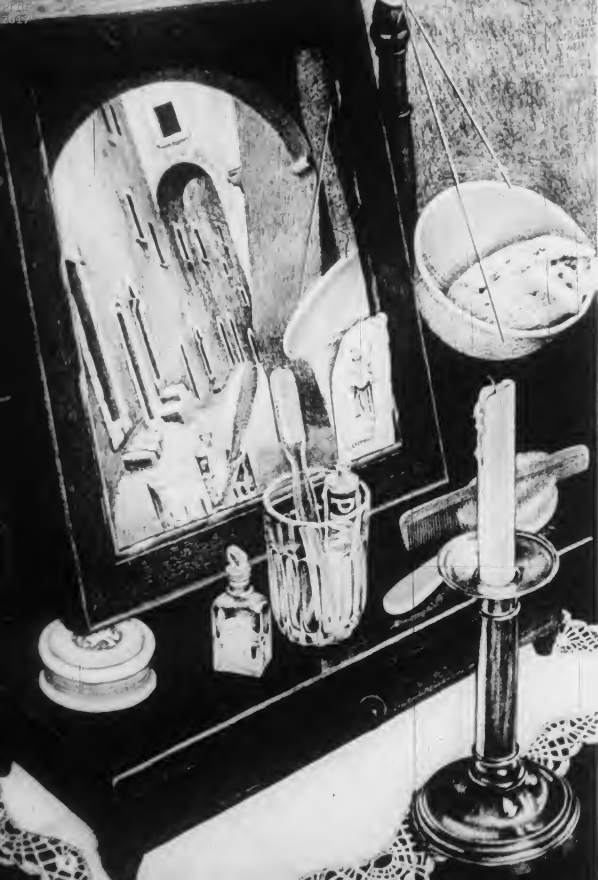
Но преломленные в сознании художника, все эти скалы, растения, облака, архитектурные детали получают какую-то сюрреалистическую заостренность, фантастичность.

Пространство обретает неожиданные свойства. В литографии «Кастрольва» домики поселения, расположенного глубоко в долине, смотрятся так же четко, как и растения на скале, с которой зритель обзереваает ландшафт.

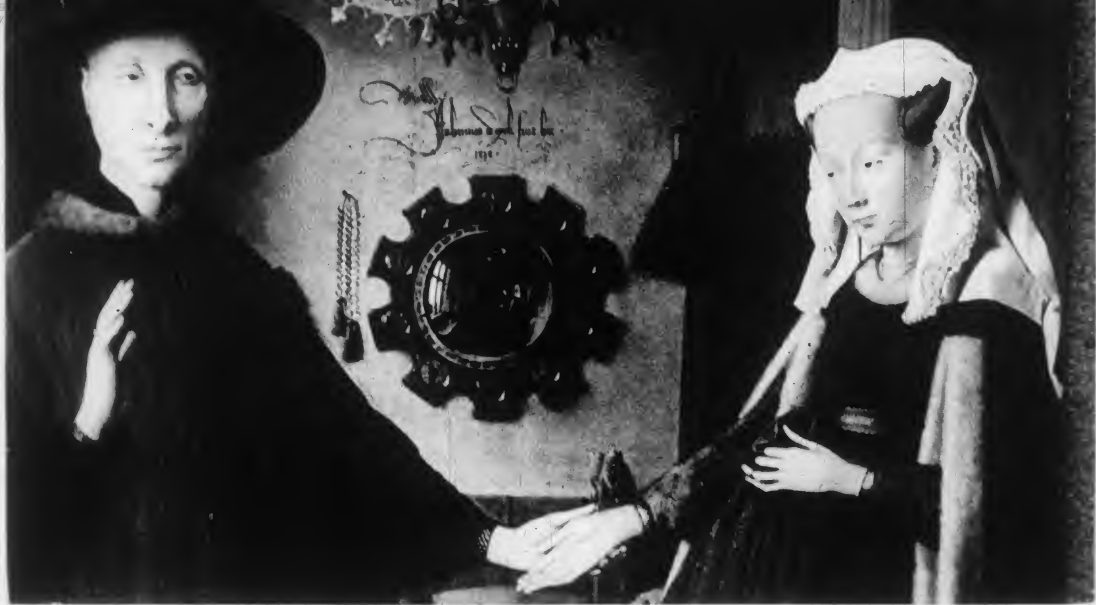
Творения природы и творения рук человеческих—едины—вот мысль многих листов Эшера 1930-х годов.

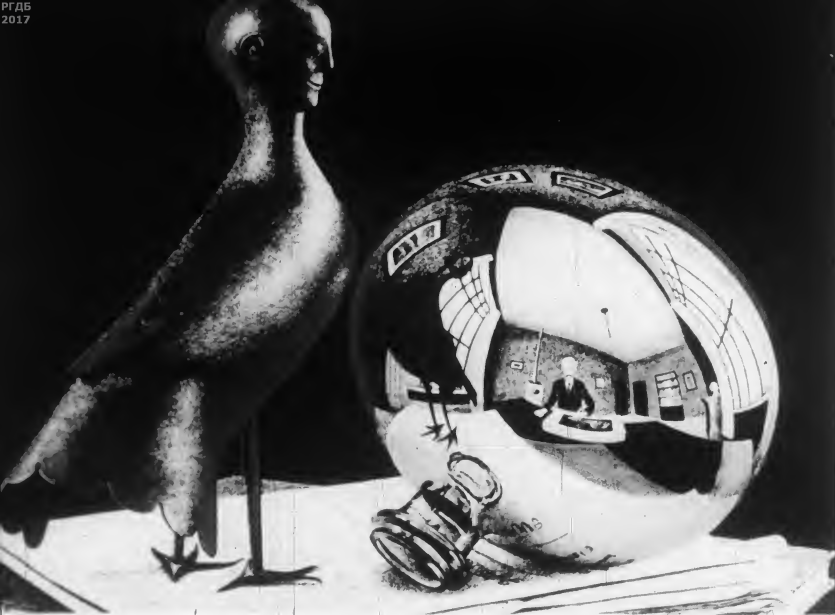
В литографии «Натюрморт с зеркалом» появляется характерная для художника тема четвертого измерения. Отражение в зеркале кажется более реальным, чем предметы, находящиеся перед ним.

Мотив зеркала продолжает литография «Рука с отражающей сферой». Здесь тоже присутствуют два мира: реальный и отраженный. Художник великолепно вписывает в сферу предметы, ритмически организует пространство искривившегося интерьера.

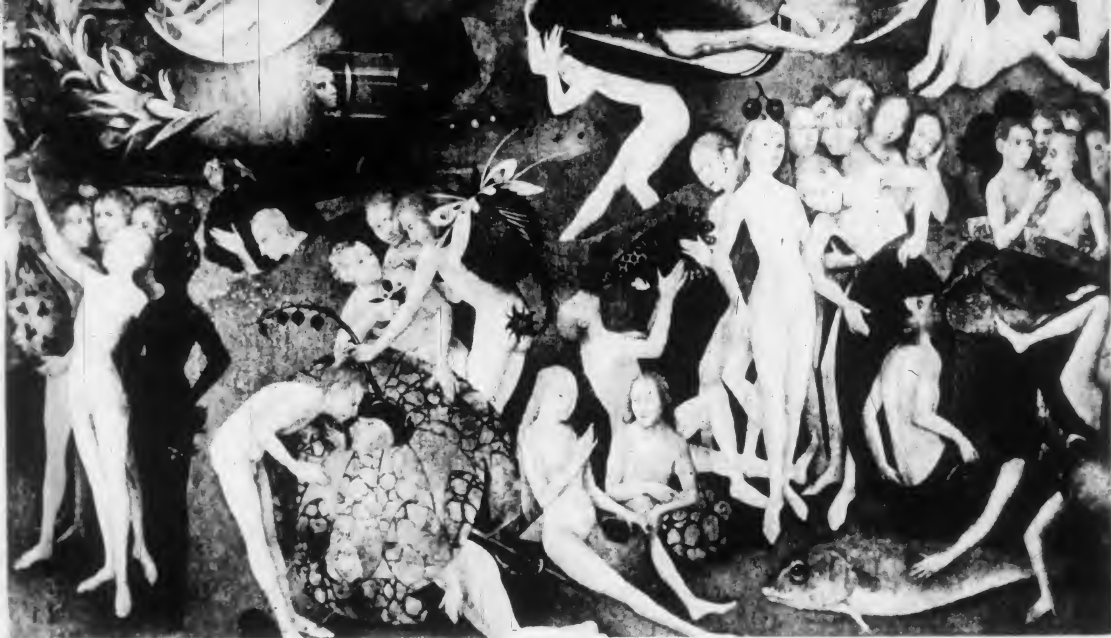

В столь убедительной передаче отраженного пространства Эшер идет вслед за своими соотечественниками — великими нидерландскими живописцами XV века. Вспомним «Портрет Арнольфини» Яна ван Эйка. В зеркале, висящем на стене, отражается не только чета Арнольфини, но и сам художник.

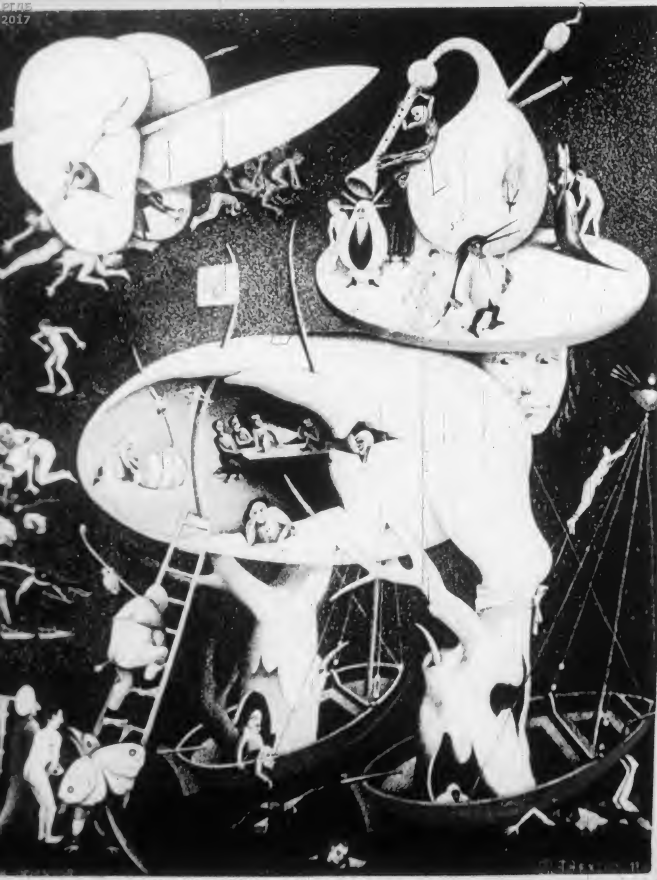
*„НАТЮРМОРТ
С
ОТРАЖАЮЩЕЙ
СФЕРОЙ“.*

Мотив зеркала, часто встречающийся в творчестве мастеров Северного Возрождения, символизировал тайну мироздания. Эшер, продолжая эту традицию, включает в свои композиции зеркала и сферы не только как символ тайны, но и как зримый образ четвертого измерения.

Обращаясь к традициям старой нидерландской живописи, Эшер пристально вглядывается в творчество крупнейшего мастера конца XV — начала XVI века Иеронимуса Босха.

И. Босх. „САДЫ ЗЕМНЫХ НАСЛАЖДЕНИЙ“. Деталь.

Эшер выбирает фрагмент «Садов», где изображен сам Босх, с горькой и ироничной улыбкой созерцающий чудовищные создания собственного воображения. Но если в картине Босха торжествует ужас и скепсис, то у Эшера — удивленная восторженность перед силой человеческой фантазии.

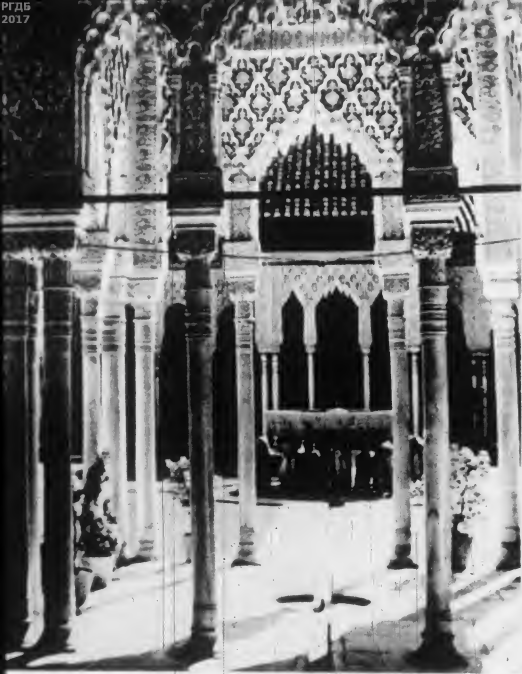

*М. Эшер.
„АВТОПОРТРЕТ“.*

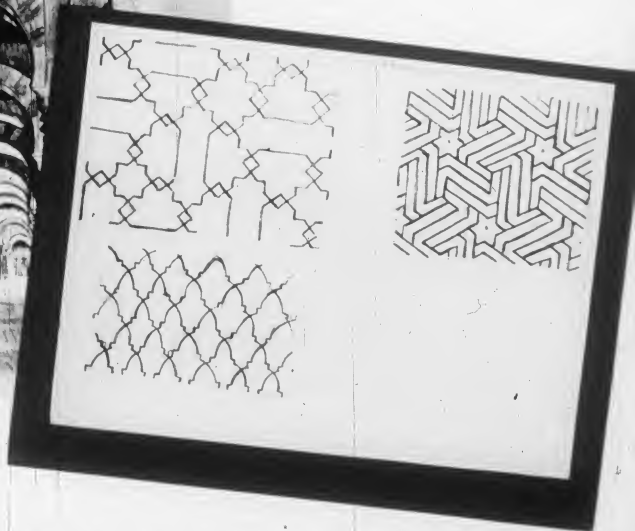
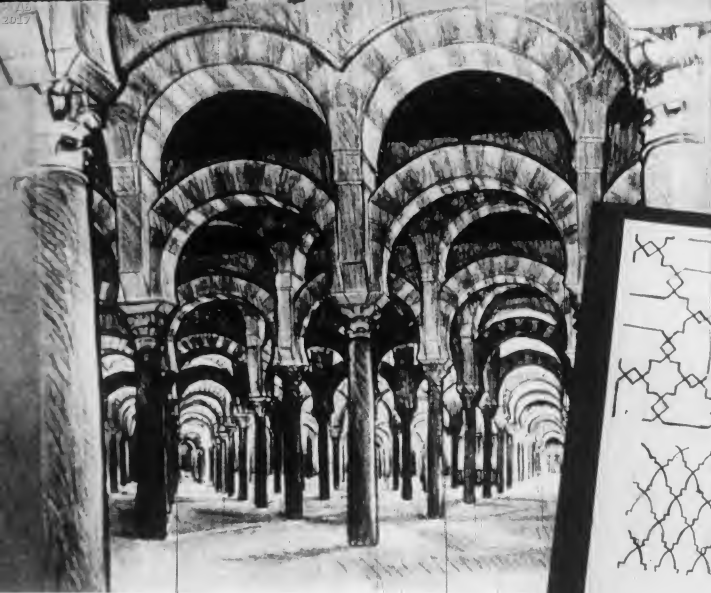
Творчество Босха и Эшера сближает одно качество — стремление за причудливой формой скрыть глубокие мировоззренческие идеи.

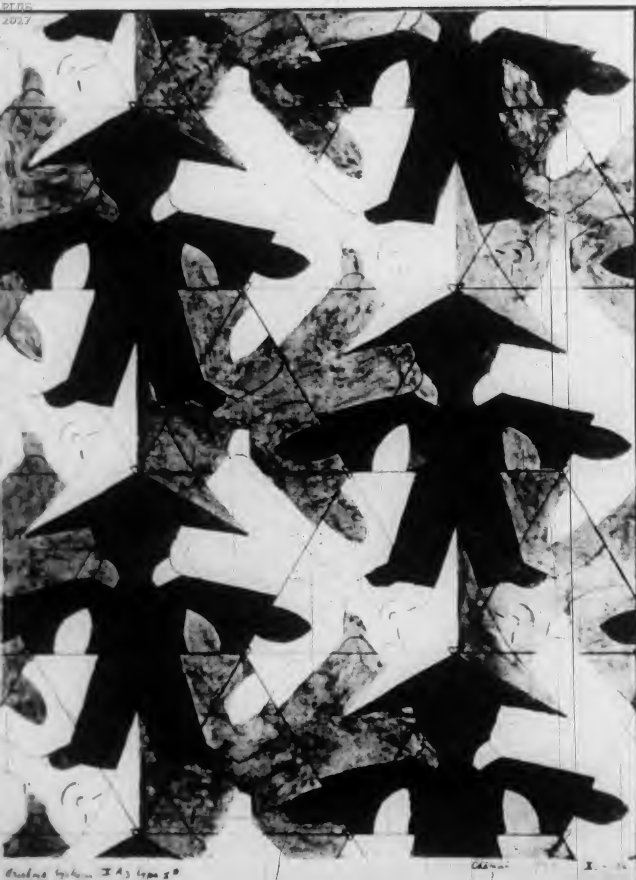
«Все мои работы— это игры, серьезные игры»,—как-то сказал художник. Вот такой серьезной игрой выглядит гравюра на дереве «Натюрморт и улица». Пространство здесь целльно, но масштабы различны. Перед нами зримое изображение двух разных измерений — тема, которую постоянно будет развивать Мауриц Эшер.

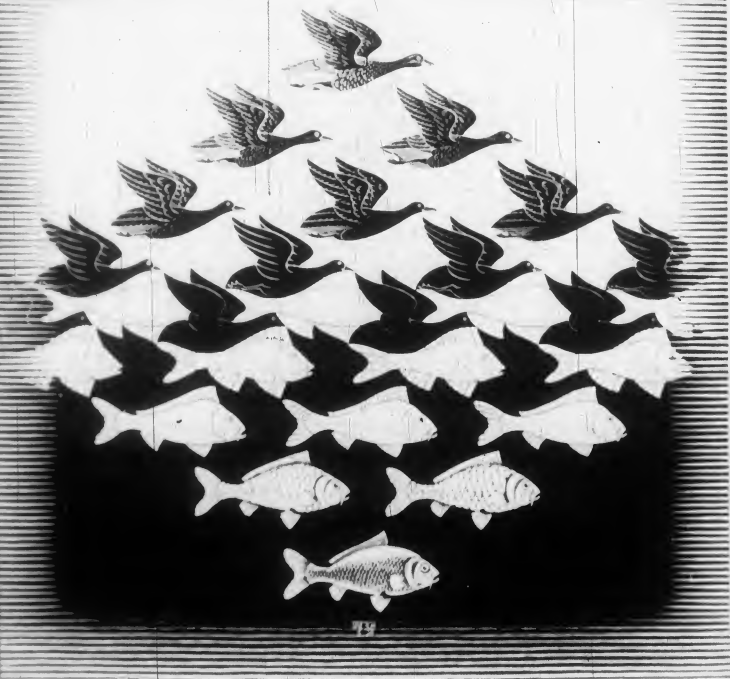
Морское путешествие летом 1936 года вдоль побережья Испании, изучение средневековых мозаик в Альгамбре и Кордове стало этапным моментом в творчестве Эшера. 27

Сохранилось множество зарисовок удивительных мавританских мозаичных украшений дворца Альгамбры и мечети в Кордове, выполненных Эшером.

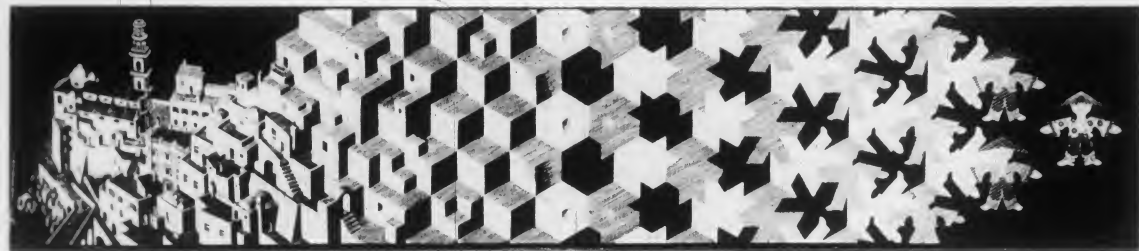

Узоры Альгамбры, состоящие из повторяющихся геометрических фигур, которые могут продолжаться до бесконечности, поразили воображение Эшера. Его гравюры строятся теперь по типу калейдоскопических мозаик.

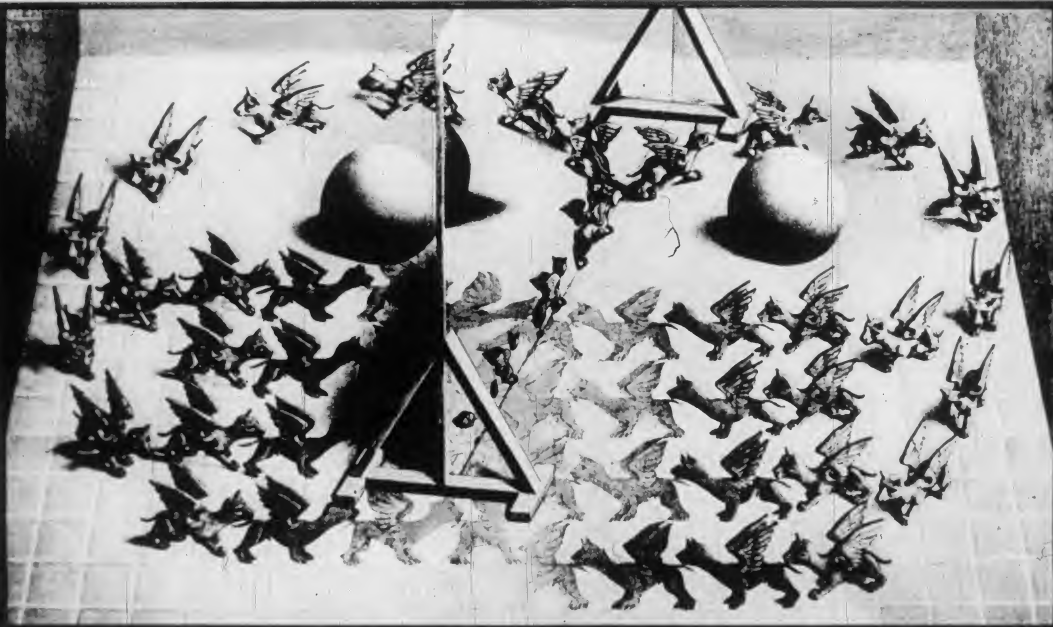
„НЕБО И ВОДА“.

«Я часто удивлялся своей мании создавать периодические рисунки, — писал Эшер. — Почему я одинок в этом деле? Отчего никто из моих коллег-художников не интересуется фигурами, которые входят одна в другую? А ведь фигуры эти подчиняются неким вполне объективным законам, которые всякий художник мог бы использовать в своей работе!»

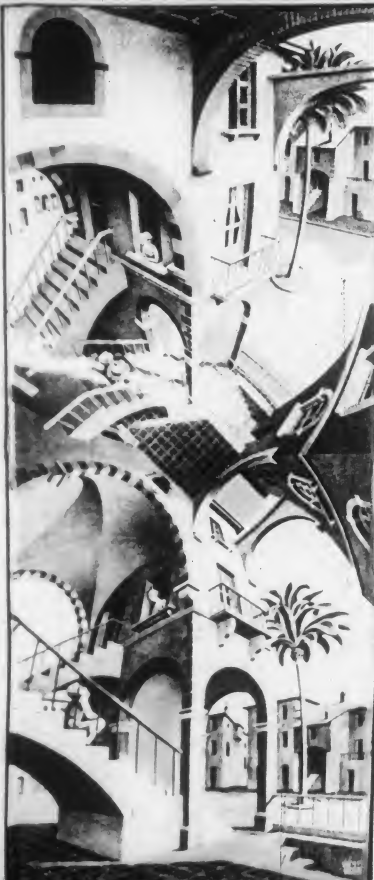

„МЕТАМОРФОЗЫ I“.

В это же время Эшер по совету своего брата, преподававшего геологию в Лейденском университете, начинает глубоко изучать кристаллографию. Он с увлечением изображает движение от абстрактных форм к одушевленным фигурам.

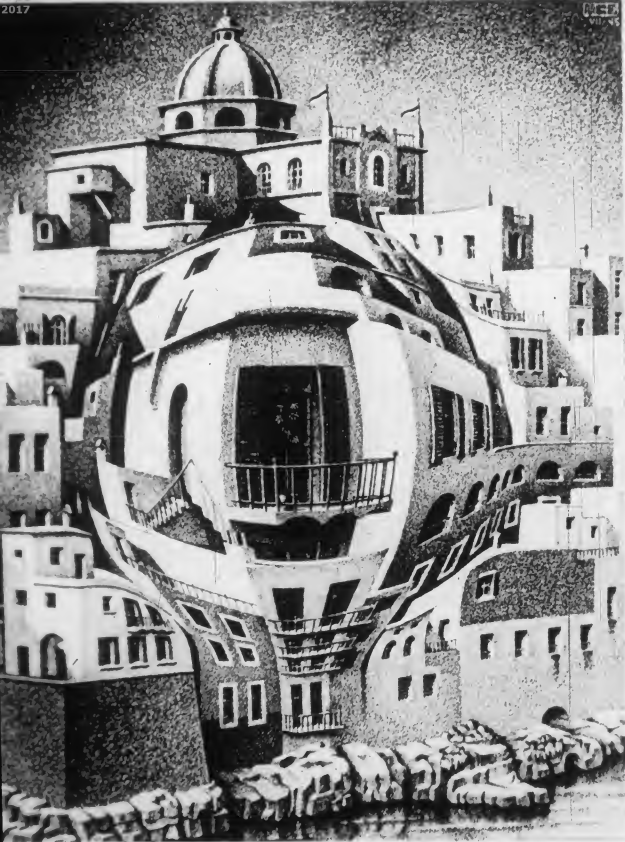

«Эшер в самом прямом смысле слова вызывает в сознании невиданный мир,—писал Бруно Эрнст, друг художника, автор книги «Волшебное зеркало Эшера». — Здесь Эшер несравненный, уникальный мастер».

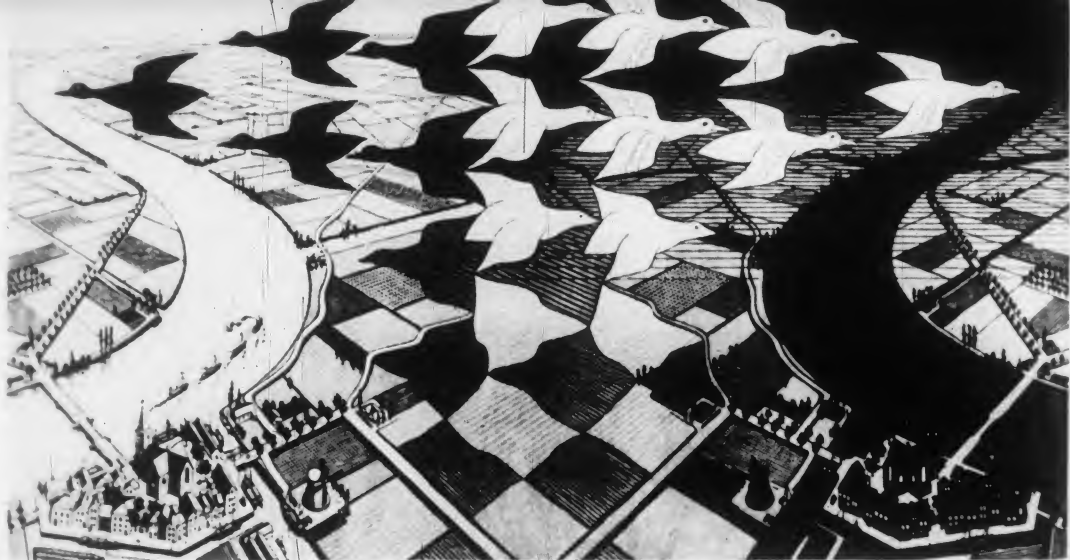
Критики восторженно пишут о его «удивительных открытиях, когда оказывается, что такие, казалось бы, незыблемые понятия, как верх и низ, близкое и далекое, правое и левое, могут меняться местами».

„ВВЕРХ И ВНИЗ“.

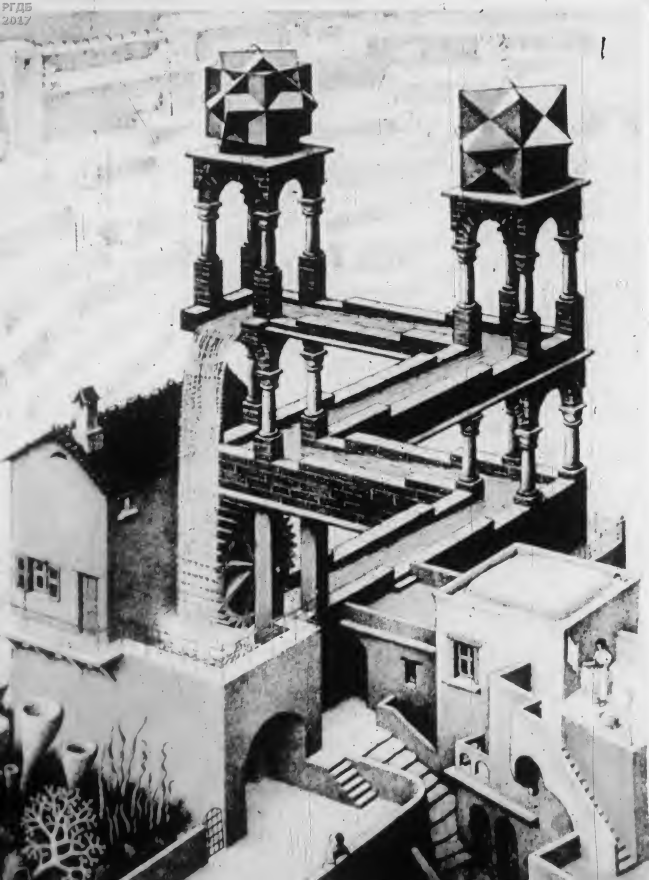

В своих работах Эшер пытается заставить зрителя забыть о том, что перед ним плоскость листа, он как бы стремится разорвать единство плоской поверхности.

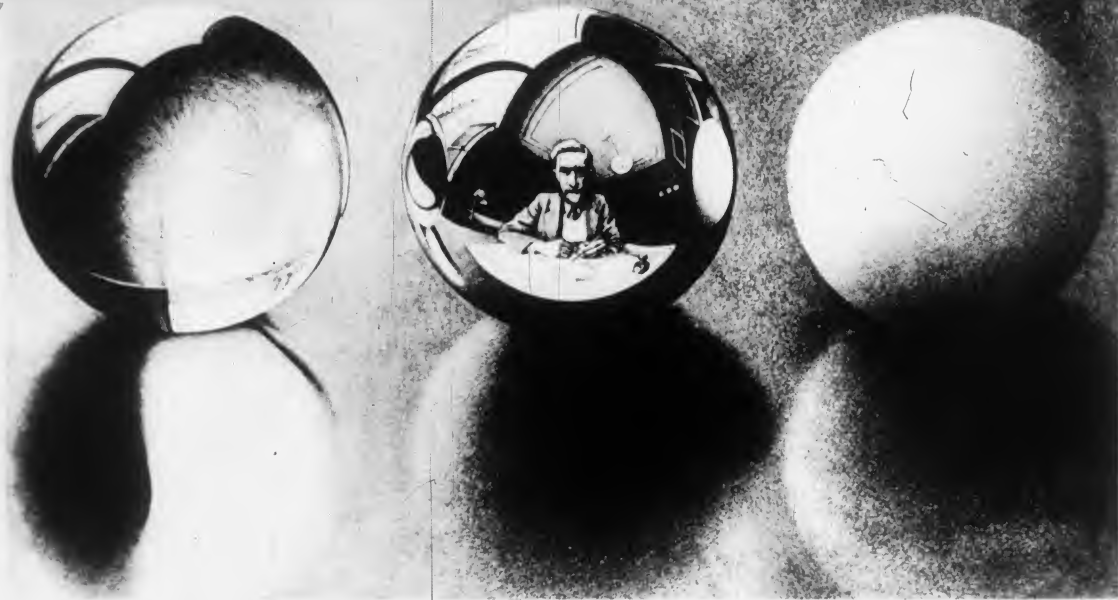
„БАЛКОН“.

Иногда гравюры Эшера благодаря его художественной интуиции предвосхищали выдающиеся научные открытия. Так, гравюра «День и ночь» была создана Эшером в 1938 году, когда еще никому не было известно об идее антисимметрии, вошедшей в науку лишь в конце 1940-х годов после работ академика А. В. Шубникова.

Некоторые исследователи отмечают тесную связь творчества Эшера с музыкой И. - С. Баха. Это особенно заметно в гравюре «Водопад», где шестизвенная бесконечно падающая петля напоминает шестизвенную бесконечно восходящую петлю «Канона для Тонов» Баха.

«Как можно выразить Бесконечность?» — задается вопросом Эшер в своем философском эссе «Приближение к Бесконечности».

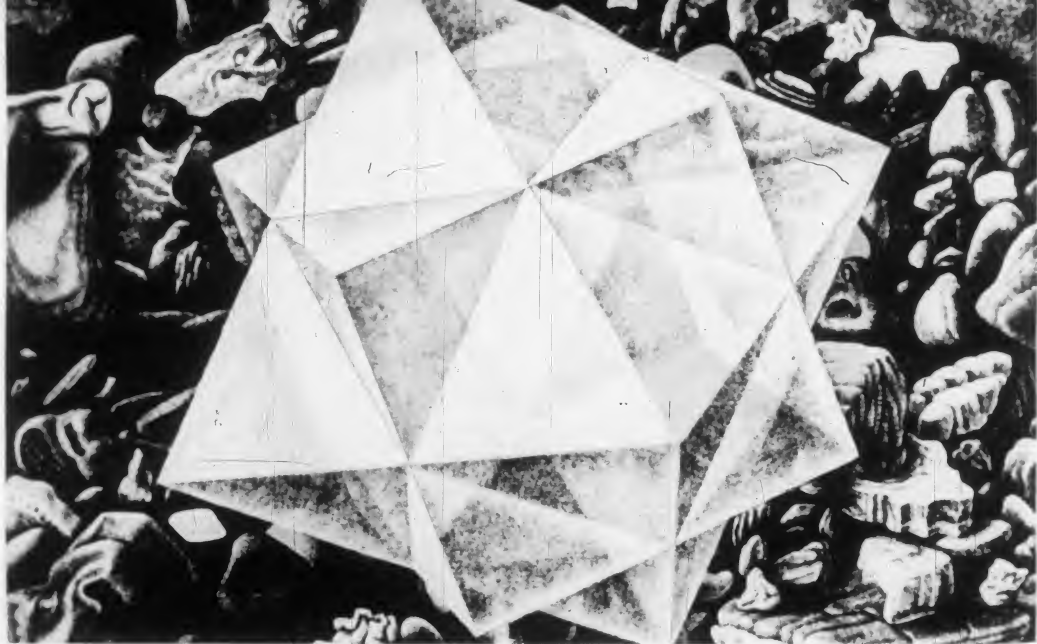
„ТРИ СФЕРЫ II“.

VI-50
ЛД-12

И отвечает так:
«Давайте созда-
вать двухмерные
Вселенные из бес-
конечного разнооб-
разия узнаваемых,
отличных друг от
друга предметов.
Это может быть
Вселенная из кам-
ней, звезд, расте-
ний, животных, лю-
дей...»

„БАБОЧКИ“.

«Когда-то первобытный человек набрел на сверкающий кристалл. Он ударил по нему каменным орудием. Кристалл разбился, и куски упали к его ногам. Человек поднял один из кусков, пристально взгляделся в него и был зачарован».

„КРИСТАЛЛ“.

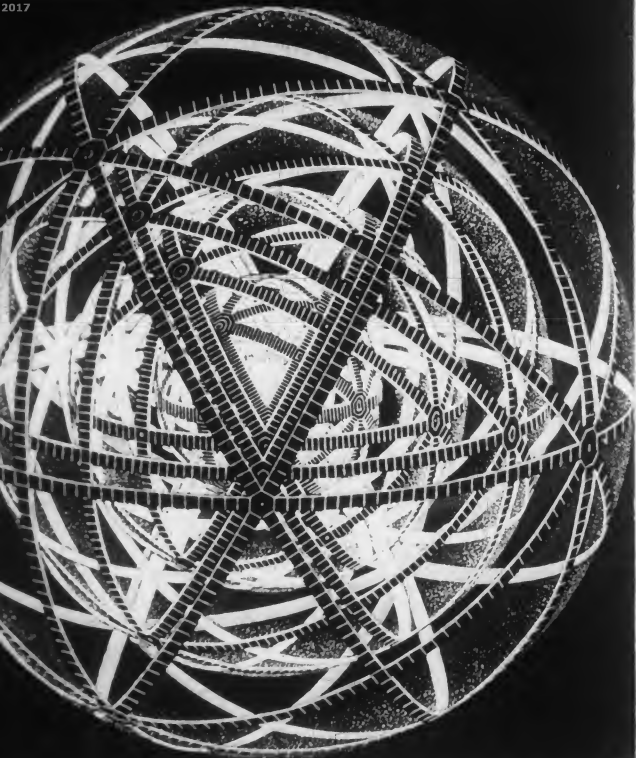
О том, насколько художнику удалось передать иное измерение, свидетельствует его всемирно известная литография «Бельведер». Человек, сидящий на скамейке, держит модель четвертого измерения в своих руках.

За его спиной как бы
вырастает «бельведер»,
символизирующий тот
странный мир, певцом
которого стал замеча-
тельный мастер Мау-
риц Эшер.

„БЕЛЬВЕДЕР“.

Сама Бесконечность
подвластна художни-
ку, его фантазии, его
глазу, его руке.

„КОНЦЕНТРИЧЕСКИЕ КРУГИ“.

Автор
Л. ДЬЯКОВ
Художник-оформитель
И. ШАТАЛОВА
Редактор
Л. ПУШКОВА

КОНЕЦ

Д-208-90

© Студия «Диафильм»
Госкино СССР, 1990 г.
101000, Москва,
Старосадский пер., 7

